

Личность

Вот уже 15 лет, как нет с нами замечательного музыканта Владимира Петровича Галицкого, но память о нём жива. О музыканте с восторгом и искренней признательностью говорили, писали его коллеги, друзья и, конечно, пресса. Большая часть этих материалов вошла в книгу «Владимир Галицкий и Его Величество Рояль». Во время её создания меня ошеломила лавина потрясающих воспоминаний об этом незаурядном человеке.

Личности такого масштаба, как Галицкий, потрясающим образом аккумулируют в себе самые удивительные начала. В нём соединились бетховенский мятежный неукротимый дух, рахманиновский лиризм, демократичность высказывания, пафос откровения, артистизм, фейерверк эмоций и страстей, стремление к глубокому истолкованию музыкального произведения, неповторимая печать личностного самоощущения.

Владимир Петрович не сделал пианистической карьеры в силу самых разных обстоятельств. Но он самой судьбой был приговорён к роялю. В чём же секрет его как пианиста? «Прочно скроен да ладно шит» – это и про рояль, и про Галицкого. Он просто жил за роялем, это была его особая форма бытия. Владимир относился к роялю, как к божеству, всегда мечтал играть на хороших инструментах, но даже на «дровах» играл, как на органе. По свидетельству близких, мог сесть за рояль больным, а встать здоровым. Он умел вести диалог с роялем, не подчиняя себе инструмент, а как бы «договариваясь» с ним, вникая в его суть сквозь клавиши.

Избыток природных сил и дарований заставлял его искать себя в различных сферах. В первую очередь, в качестве концертмейстера. Тем более что спрос на него был ещё в годы учёбы Владимира в музыкальном училище. Это была не просто работа, а головокружительная творческая деятельность как особая форма музыкальной самореализации через диалог. В этом качестве он имел грандиозный успех в период гастрольной жизни. Публика его боготворила! Кажется, Галицкий не просто понимал, чувствовал природу слушателя, но обладал сверхинтуицией, даже телепатическим даром. Он буквально «сканировал» дыхание зала, его ритм, тональность, настрой и искусно «встраивался» в него.

Конечно, масштаб музыканта требовал участия в конкурсах, в концертных сезонах. В этой связи вспоминается серия концертов, осуществлённых под руководством бывшего в те годы ректором МаГК Александра Якупова, в которых Галицкий блистал в роли солиста, исполнив концерты Чайковского, Рахманинова, Грига.

Вспоминаю визит Александры Пахмутовой и Николая Добронравова. Концерт в консерватории. И солист, и хор выступали прекрасно, но поистине кульминацией прозвучала песня «Беловежская пуща», которой Галицкий аккомпанировал так, что, казалось, мог перекрыть своим звучанием любой оркестр! Все знают потрясающую аранжировку этого произведения «Песнярами», но здесь мы присутствовали на премьере новой, уникальной версии известной песни. Честно говоря, я завидовала Пахмутовой, да и она, похоже, в тот вечер завидовала сама себе, потому что долго аплодировала, повторяя шёпотом «браво, браво, браво!», и со сцены произнесла слова благодарности артисту.

Король рояля

Память о музыканте живёт в воспоминаниях друзей, коллег, поклонников его творчества

Об оркестральности фортепианного аккомпанемента Галицкого ходят легенды

Практически все исполнители, с которыми Владимиру довелось сотрудничать, а это великолепные имена: Василий Пыхонин, Лилия Ильинская, Наталия Заварзина, Любовь Мишурова, Ольга Сергеева, Оксана Сычёва, Людмила Радченко, а также артисты, вокалисты, дирижёры, приезжающие на гастроли, почитали за счастье с ним работать и величали его «человек-оркестр». Подчас доходило до курьёза. Светлана Синдиной вспоминается авторский концерт композитора Ширвани Чалаева, который после исполнения его произведения «Поле ратное» задал сакраментальный вопрос: «Это моя песня?» Она предстала в новом, «прокофьевском» стиле, ином звучании хоровых и фортепианных красок. А в его «Народных песнях» рояль Галицкого имитировал звучание всех народных инструментов! И примеров тому несть числа, ведь Владимир Петрович много и увлечённо работал с хоровыми коллективами, с вокалистами и композиторами, принимал участие в авторских концертах Е. Птичкина, Я. Френкеля, М. Фрадкина, А. Флярковского, других композиторов.

Конечно, Галицкому безумно интересен был оркестр, равный ему по масштабу дарования. И, вполне естественно, он не мог не примерить на себя роль дирижёра. Первый дирижёрский опыт работы с уникальным творческим коллективом – камерным оркестром МГМИ по приглашению его создателя и художественного руководителя Геннадия Семёновича Гуна.

И наконец, настал тот день и час, когда возмужавший, познавший успех музыкант встал за пульт симфонического оркестра, взяв в руки дирижёрскую палочку. Прес-

са довольно много рассказывала об этом событии, ведь постановка мюзикла «Человек из Ламанчи» в провинциальном городе – явление, масштаб которого во многом определил Галицкий.

Тонкий ценитель искусства с профессорским стажем работы, за всегодатой концертных и театральных залов, благодарный зритель и слушатель Элла Яковлевна Комиссарова вспоминает: «Перечитывала программку и не верила, что чудо, которое зал, затаив дыхание, только что слышал и видел, сотворили не столичные или заморские авторы, а музыканты, постановщики, актёры, художники, педагоги и учащиеся консерватории. И прежде всего, Владимир Галицкий – музыкальный руководитель, дирижёр и вдохновитель этого волшебного действия. Если бы премьера состоялась в Москве, то на следующий день Владимир Галицкий проснулся бы знаменитым на всю страну».

В своё время на вопрос журналиста, где он ощутил себя по-настоящему «на коне»? – Владимир Галицкий ответил: «Пожалуй, в Ульяновске. В начале восьмидесятых Эйдинов предложил мне сыграть в Ленинском мемориале «Фантазию» Бетховена. Должен был приехать пианист Лев Власенко, но что-то не получилось, и Семён Григорьевич попросил меня. «В поезде выучишь, – успокоил он, – я же тебя знаю». Я действительно выучил «Фантазию». Приехали в Ульяновск. А там роскошный Дворец, военные у входа, зал с двумя роялями фирмы «Стэйнвей», Белорусский оркестр... Приём во время концерта был потрясающий. Нас вызывали на бис семь раз. Это был если не звёздный час, то, во всяком случае, один из самых запоминающихся».

Его человеческие качества? Универсализм, о котором много говорят его друзья; открытость миру, ум и широта души, монументальность и простота, любовь к жизни, к России, ранимость, готовность прийти на

помощь, умение дружить и щедро дарить себя.

Магнитогорский художник Фёдор Георгиевич Разин восторгался Галицким: «Какая глыба! Бетховен! Мужик – позавидуешь! Могуч, красив, поразительно талантлив. Ни до него, ни при нём, ни после – равных ему не было, нет и не будет!» И взялся писать его портрет.

Профессор МаГК Надежда Николаевна Федотова вспоминает, как долго пришлось уговаривать Владимира Петровича оформить документы на звание заслуженного, да и позже, уже после присвоения, он смущался, прикрываясь самоиронией.

Творчество – это каторжный, но радостный труд! Галицкий познал его в полном объёме

Но именно такое «самоизживание» подтачивало силы, приближало ранний уход его, и не только со сцены. В последние годы он вернулся в капеллу и самозабвенно начал работать над крупнейшими сочинениями Карла Орфа и Игоря Стравинского. По словам его коллеги Марины Михайловны Никитиной, «подлинно высокое духовное служение музыке, масштаб личности Галицкого проявились в этой последней работе, которая стала его лебединой песней».

Галина Пермякова: «Это был музыкант разностороннего проявления – дирижёр, аранжировщик, великолепный аккомпаниатор, ансамблист, он называл себя адвокатом музыки. Главным философским вопросом всей его жизни была первопричина мира, универсальный закон. Поэзия, литература, философия, математика, физика – лишь небольшой перечень его интересов. Освоил высшую математику и физику в области электроники, он сам собрал компьютер, сделал изобретение в расчётах для электрических цепей, осваивал новые компьютерные программы. Был прекрасным фотографом. Видел высокую миссию искусства в формировании души человека».

Михаил Лазарев: «В каждом из нас, кто общался с Володей, остался отпечаток его музыкальной гениальности в виде зрительного образа летающих по клавишам пальцев. Галицкий остаётся жить в нас, побуждая к творчеству».

Елена Курбан: «Владимир Петрович Галицкий – знаковая личность для музыкальной жизни России конца XX начала XXI веков. Подчеркнём, Владимир Галицкий – фигура в мире искусства столь масштабная, что даже внешне он излучал значительность: высокий человек мощного телосложения, с правильными чертами открытого и красивого лица, степенный и неторопливый. Счастье – слушать музыку в исполнении Галицкого. Он из тех музыкантов, которые обожают искусство до самозабвения...»

Музыкант, художник, поэт, король рояля, для которого сцена была алтарём

Мечтал к юбилею Рахманинова сыграть его Третий концерт. Мечтал, чтобы никогда не обрывали крылья.

Сегодня своеобразным «приношением» мастеру от юных музыкантов считается проект, инициатором и организатором которого стал коллектив детской музыкальной школы № 3. Это региональный конкурс ансамблевого исполнительства «Я+Я...» имени В. П. Галицкого, основанный в 2013 году. Осенью 2021 года он пройдёт пятый раз. Номинации фестивалей-конкурсов отражают различные аспекты творческого мастерства В. П. Галицкого: «Фортепианный ансамбль», «Концертмейстерский класс», «Учитель и ученик». Яркой кульминацией конкурса становится выступление участников номинации «Я+оркестр», в которой учащиеся школ искусств города выступают с симфоническим оркестром Магнитогорского театра оперы и балета. С каждым годом интерес к конкурсу возрастает. Так, в 2019 году в нём приняли участие более ста учащихся из школ искусств Магнитогорска, районов области, Башкортостана. Конкурс стал своеобразным магнитом, притягивающим не только юных музыкантов, но и бывших коллег, учеников мастера, горожан, для которых имя Владимира Галицкого навсегда вошло в музыкальную летопись Магнитки.

Почему бы и городу не увековечить память о музыканте? Может, появится на карте Магнитогорска, например, бульвар Галицкого? Ведь он отдал всего себя без остатка искусству, служил музыке и своему городу честно и преданно.

✍️ Евгения Карпунина